

ОБРАЗОВАНИЕ И ОБРАЗОВАННЫЙ ЧЕЛОВЕК

DOI: 10.17805/zpu.2021.4.3

Динамика воспитательной функции высшей школы в России

А. И. КОВАЛЕВА

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Статья посвящена анализу динамики воспитательной функции высшего образования в условиях социальных преобразований российского общества. Показано, что кардинальные перемены в стране отразились на реализации этой функции как совокупности целенаправленных и координируемых действий высшей школы по созданию условий в интересах развития личности студента. Нестабильность высшей школы сказалась на снижении ее воспитательной функции, на утрате целенаправленности и согласованности воспитательной работы высших учебных заведений, на ее переходе в неуправляемые, стихийные процессы. Автором проанализирована нормативно-правовая база системы высшего образования, представлены актуальные концептуальные разработки по вопросам воспитания молодежи. Описывается опыт воспитательной работы, обосновывается проблема преодоления аномалий в вузах. Охарактеризованы предпринимаемые меры к усилению внимания к вопросам воспитания обучающихся. Показаны позитивные тенденции в динамике воспитательной функции высшей школы.

Ключевые слова: общество; образование; высшее образование; обучение; воспитание; социализация; институт социализации; воспитательная функция высшей школы, воспитывающее обучение

ВВЕДЕНИЕ

Воспитание является составной частью социализации и представляет собой целенаправленный управляемый и контролируемый ее сегмент, который можно назвать (с учетом мертоновской функциональной теории) явной преднамеренной функцией институтов социализации, транслирующих социальные нормы и культурные ценности новым поколениям (Ковалева, 2017). Важнейшим таким институтом является система образования, осуществляющая передачу знаний и социального опыта на основе особых правил, планомерно, последовательно, организовано с учетом возрастных и индивидуальных особенностей индивидов, располагающая подготовленными кадрами и современной материально-технической базой.

Именно в процессе образования складываются благоприятные условия для прямого или косвенного воздействия на формирующуюся личность обучающегося-

ся. Особыми возможностями располагают организации высшей ступени системы формального образования. Хотя молодые люди приходят в вузы уже сформированными как личности, их заинтересованность в дальнейшем развитии в плане обретения разносторонних знаний, овладения профессиональными умениями и навыками способствует позитивным результатам их профессионального становления на завершающем этапе первичной социализации. Высшая школа выступает одним из основных институтов воспитания для многочисленной группы студенческой молодежи. Проблема реализации воспитательной и социализационной функций высшего образования неоднократно ставилась отечественными исследователями (Джамалудинов, Ковалева, Луков, 2005 и др.).

ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ КАК ВАЖНЕЙШАЯ ЗАДАЧА ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

В советский период функционирования российского общества были достигнуты значительные, признанные в мире успехи в развитии отечественной системы образования. Несомненным достижением советской системы образования было обеспечение доступности, бесплатности, всеобщности и затем обязательности полного среднего образования. С 1974 г. в стране действовали Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании, утвержденные Законом СССР 19 июля 1973 г. № 4536-VIII. В ст. 4 Основ законодательства среди главных принципов образования обозначались следующие: равенство всех граждан страны в получении образования; всеобщее среднее образование молодежи; бесплатность всех видов образования. В ст. 46 указывались «главные задачи высших учебных заведений», в числе которых определялись и воспитательные задачи. Они предполагали «обеспечение всестороннего, гармоничного развития студентов», их нравственное, правовое, эстетическое и физическое воспитание. Особое внимание обращалось на «воспитание студентов идейно убежденными, активными строителями коммунистического общества с высокими гражданскими и нравственными качествами, коллективистами, патриотами и интернационалистами, готовыми к защите социалистического Отечества». Подготовка высококвалифицированных специалистов в высшей школе предполагала формирование у студентов способности вести не только организационно-управленческую и общественно-политическую работу, но и воспитательную¹.

На протяжении всей советской истории система высшего образования поступательно развивалась, сохраняя свои институциональные основы, структуру, принципы, государственное финансирование и плановое управление.

Кардинальные перемены в политической и экономической сферах в российском обществе изменили ситуацию в высшей школе. Это отразилось прежде всего на ее воспитательной функции. Фактически была утрачена сложившаяся в советский период государственно-общественная система воспитательной работы в вузах, ликвидированы воспитательные структуры. В образовательных учреждениях была прекращена деятельность структур политических партий и массовых общественных организаций и движений².

Для высшей школы, в отличие от обучения, воспитательная функция не определялась в новых законодательных актах, образовательных стандартах и программах, не проектировалась, не предписывалась по своему содержанию и способам воздействия на формирующуюся личность. В вузах все шире распространялась

идея о приоритете обучения, которое наряду с трансляцией знаний выполняет и воспитательную функцию. Действие вышеупомянутого документа (Закон «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании») в стране не отменялось, его не затронула регулятивная гильотина. Официально Закон был признан недействительным и утратил силу на территории Российской Федерации только с 1 сентября 2013 г. в связи с принятием Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ст. 109). Но реально советский нормативный правовой акт потерял свою юридическую силу практически уже после событий 1991 г. На уровне управления системой высшего образования произошел сознательный отход от сложившихся прежде принципов, требований и установок по воспитанию студентов и надолго затянулся поиск новых целей и образцов деятельности.

Вместе с тем определенные вузы и педагоги поспешно не перестраивали свою профессиональную культуру и нравственные ценности под иные цели и невнятные, а порой и противоречивые ориентиры. Они продолжили целенаправленную воспитательную работу со студентами при добровольной ориентации на обозначенные в советских Основах законодательства о народном образовании принципы. Так, во все годы деятельности Московского гуманитарного университета в нем непрерывно осуществлялась воспитательная работа со студентами, для чего была создана нормативная база, которая систематически обновлялась; проводились научные конференции; обеспечивалась подготовка кадров, направлялись финансовые и материально-технические ресурсы.

Еще на рубеже веков ректор Московского гуманитарного университета И. М. Ильинский писал о предпосылках образовательной революции и необходимости новой образовательной парадигмы, которая, по его мнению, «должна включать в себя несколько основных идей и подходов». Он называет «некоторые из них:

- новый взгляд на миссию образования в XXI в.;
- новый взгляд на предмет и конечные цели образования;
- новый взгляд на уровни образования;
- новый взгляд на роль социально-гуманитарного знания;
- новый взгляд на учебные задачи и средства решения этих задач» (Ильинский, 2002: 227).

Говоря о новой миссии образования, И. М. Ильинский подчеркивал, что «подлинное образование должно служить формированию всестороннего и глубокого взгляда на мир, понимания смыслов и сущностей фундаментальных основ и процессов» (там же: 230).

Значительное влияние на осмысление проблем воспитания в новых реалиях российского общества оказали разработанные под руководством И. М. Ильинского Основы концепции воспитания жизнеспособных поколений (1995). В этой концепции, которая была направлена в Правительство РФ, обоснована идея создания единого воспитательного пространства в российском обществе; описаны причины, актуализирующие проблемы воспитания в новой России (возникновение в стране деструктивной для становления личности ситуации, разрушение системы ценностей и традиционного механизма социализации, переоценка роли образования и недооценка роли воспитания и др.); обоснованы исходные положения идеологии воспитания, цель, задачи, принципы; сформирована проектная модель жизнеспособной личности и другие важные положения. В концепции особое внимание

уделено обоснованию системы воспитания, реализуемой на институциональном и неинституциональном уровнях. Основным институтом, осуществляющим организацию всей системы воспитания, представлено государство; описаны воспитательные функции государственных учреждений и организаций (общеобразовательная школа, профессиональные образовательные учреждения, вооруженные силы), а также семьи, церкви, молодежных организаций, политических партий, спортивных и творческих организаций, средств массовой информации (Ильинский, 2006: 252–263).

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Воспитательная функция высшей школы представляет собой совокупность целенаправленных, координируемых и согласованных действий по созданию условий в интересах развития личности студента и непосредственных воздействий на обучающегося с целью передачи социокультурного опыта и формирования ориентационных механизмов для нормального функционирования в данном обществе. Эти действия взаимосвязаны, вписаны в учебный процесс и во внеаудиторную работу со студентами.

Воспитание студентов происходит прежде всего в процессе обучения, которое имеет две стороны: (1) *учебную деятельность вуза* по трансляции гуманитарных, социально-экономических и профессиональных знаний, умений, навыков, культурных ценностей и норм, образцов поведения и передаче социального опыта; (2) *мотивированную деятельность обучающихся* по освоению этих знаний, умений, навыков, культурных ценностей и норм, образцов поведения, их переработке, хранению и применению в социальной практике.

Российская высшая школа представлена множеством образовательных организаций, располагающих значительными возможностями для реализации воспитательной функции. В 1991 г. в стране было 519 вузов (все государственные). По данным Росстата, в 2010 г. в России функционировало 1115 государственных и негосударственных высших учебных заведений. В последние годы количество вузов резко уменьшилось. В настоящее время в России 741 вуз, из которых 496 государственных и 245 негосударственных, в них обучается более 4 млн студентов. Образовательный процесс обеспечивается 227 тыс. преподавателей, из которых более 74% имеют ученую степень. По данным микропереписи 2015 г., уровень высшего образования в расчете на 1000 человек взрослого населения в возрасте от 25 до 64 лет составил 30,2%, а для возрастной группы населения в возрасте 25–34 года — 40,3%. Это является подтверждением более высокого образования нынешней молодежи, чем идущей за ней возрастной группы от 35 до 64 лет (Гохберг, Озерова, Саутина, Шугаль, 2020).

В настоящее время высшая школа признана важнейшим сегментом системы образования, обеспечивающим подготовку высококвалифицированных кадров по основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, углублении и расширении образования, научно-педагогической квалификации³.

Воспитательная функция вуза продолжительное время официально не определялась как задача, в том числе и в Законе об образовании, принятом в 2012 г. Согласно Закону об образовании в Российской Федерации, воспитание и обучение

как единый целенаправленный процесс составляют образование. В ст. 2, посвященной основным понятиям, используемым в этом Законе, «обучение определяется целенаправленным процессом организации деятельности обучающихся по овладению знаниями, умениями, навыками и компетенцией, приобретению опыта деятельности, развитию способностей, приобретению опыта применения знаний в повседневной жизни и формированию у обучающихся мотивации получения образования в течение всей жизни»⁴. Содержание обучения определяется для того или иного направления/специальности подготовки высшего образования соответствующим федеральным государственным образовательным стандартом (ФГОС ВО). Например, государственным образовательным стандартом по направлению 39.03.01 Социология (уровень бакалавриата) предусмотрены область, объекты, виды профессиональной деятельности, а также общекультурные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции, которыми должен обладать выпускник в результате освоения программы бакалавриата. В обновленных стандартах ФГОС ВО (3++) выделены семь категорий универсальных компетенций (эта позиция была дополнена в 2021 г.) для всех выпускников бакалавриата: «системное и критическое мышление; разработка и реализация проектов; командная работа и лидерство; коммуникация; межкультурное взаимодействие; самоорганизация и саморазвитие (в том числе здоровьесбережение) и безопасность жизнедеятельности»⁵; ФГОС предписывает учебные дисциплины только по философии, истории, иностранному языку, безопасности жизнедеятельности и физической культуры. Остальные дисциплины определяются вузом в пределах структуры и объема программы.

В той же статье Закона (в его первоначальном варианте) *воспитание* определялось как деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства.

Длительное время необязательность воспитательной работы в вузе проистекала из содержания положений государственных стандартов и требований. Она не была сформулирована для организаций и педагогов высшей школы как задача или функция. Так, в профессиональном стандарте педагога, работающего на программах высшего образования, нет ни единого слова о воспитательной функции⁶. С большой натяжкой она подразумевается в трудовой функции 3.3.2, касающейся социально-педагогической поддержки обучающихся в образовательной деятельности и профессионально-личностном становлении и определяется в трудовых действиях педагога в виде индивидуального и группового консультирования и организации мероприятий, обеспечивающих педагогическую поддержку личностного и профессионального самоопределения обучающихся.

В 2017 г. утвержден профессиональный стандарт «Специалист в области воспитания» для профессиональной деятельности «Педагогическая деятельность в области воспитания обучающихся»⁷. Причем эта деятельность отнесена к дошкольному, начальному общему и основному общему образованию. Но такие задачи не прописаны для организаций высшего образования. Здесь, в отличие от обучения, воспитание не проектируется, не предписывается по своему содержанию, способам воздействия и формируемым качествам личности. Оно подразумевается.

По умолчанию воспитание студентов длительное время оставалось неременной задачей преподавателей. Но в среде преподавателей воспитание не воспринималось как задача их профессиональной деятельности и отделялось от обучения. Это не означало, что процесс влияния на формирование личности студента не происходил. Этот процесс перестал быть целенаправленным и планомерным, управляемым и координируемым. Можно сказать, что в данном случае воспитание обрело характер неконтролируемого сегмента социализации с проблемным вектором ее траектории (Ковалева, Богданова, 2015). Социализационный процесс осуществлялся без определенной ценностно-нормативной программы, без четких морально-нравственных установок и оказывался более приближенным к новым реалиям социальной жизни, которые удалены от актуальных стандартов и декларируемых прежде моральных кодексов. В данном случае огромное значение для студентов обретают личностные качества и неформальные статусы преподавателей как «значимых других» (в понимании М. Мид).

В организациях высшей школы используются проверенные способы измерения результатов обучения и формирования компетенций на основе обоснованных показателей и индикаторов в ходе формализованных процедур текущей, промежуточной и итоговой аттестации. Обретение индивидом статуса студента сказывается на изменении прежней иерархии его институтов и агентов социализации, снижении роли родительской семьи и прежних групп сверстников в его личностном развитии, расширении многообразия индивидуальных социализационных практик, обновлении адаптационных и интериоризационных процессов. Конформизм и способы приспособления индивида к изменяющейся социальной среде оказываются недостаточными на новом жизненном этапе. Социализация нередко приобретает кризисный характер. Молодой человек переживает кризисы социальной идентичности, подвергает сомнению освоенную ранее субъектность. Как определил В. А. Луков, для субъектности российской молодежи характерно противоречивое сочетание коллективизма советской эпохи и индивидуализма постсоветского периода (Луков, 2019).

В современных условиях изменяются приоритеты в сферах социализации молодежи (деятельность, общение и самосознание). Цифровая трансформация общества не только оптимизирует эти сферы, расширяя их возможности, но и подменяет, например, реальную деятельность имитационными и игровыми формами, привычное контактное общение опосредуют гаджеты и Интернет; снижается активность самопознания, самоидентификации, нравственной самооценки (Ковалева, 2020).

Результаты проводимых нами в Московском гуманитарном университете мониторинговых исследований 2010–2021 гг. показывают, что для студентов характерно критическое отношение к самим себе, поиски образцов для подражания, стремление стать лучше. Повторяемость на протяжении ряда лет разрыва в отношении желаемых личностных качеств и реального состояния личности молодого человека означает воспроизводство противоречивой картины мира и востребованность привлекательной для студентов воспитательной среды.

Хотя, разумеется, образовательная деятельность не может осуществляться без воздействия на студента. Но в чем состоит это воздействие и какие социальные качества оно закрепляет в личности — оставалось не ясным. Эта позиция не проявилась формулировками во ФГОС общекультурных или универсальных, общепро-

фессиональных и профессиональных компетенций, которые определены, скорее, как персональные способности человека для достижения личных целей и интересов, а не его духовно-нравственные черты. Образовательные стандарты предполагают формирование у студентов компетенций как определенных позиций, способностей для их дальнейшего личностного развития. Но формирование различных способностей и готовностей, которыми должен обладать выпускник вуза, никак не связано с его морально-нравственными качествами (честность, гражданственность, трудолюбие, целеустремленность, ответственность, доброта, отзывчивость и др.), т. е. с тем, каким может и должен стать молодой человек.

Отсутствие нравственной ориентации, расплывчатость и неопределенность воспитательной функции высшей школы длительное время оставались преградой в ее реализации.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Система высшего образования переживает изменения, которые носят всеобщий характер и затрагивают все социальные объекты. Их функционирование происходит только в процессе движения от одного состояния к другому, под влиянием внутренних и внешних факторов и проявляется в различии между тем, каким был конкретный социальный объект прежде, и тем, что стало с ним через определенное время. Е. Н. Козырев называет это изменение движением во временном континууме. Это социальный процесс, который наполнен потоком событий, трансформаций и реформаций, он может быть направленным и ненаправленным, обратимым и необратимым, восходящим и нисходящим и др. (Козырев, 2005).

К примеру, система высшего образования переживает прежде всего структурные изменения, когда меняется структура его уровней, направлений (специальностей) подготовки, его организаций. Функциональные изменения в высшей школе направлены на приспособление ее функций к социальным изменениям в стране и внутренним потребностям системы высшего образования. Воспитательная функция высшей школы, несмотря на присущий ей и системе образования в целом консерватизм, трансформируется. Динамика воспитательной функции высшей школы также связана как с внутрисистемными процессами, так и с масштабными преобразованиями в стране (смена идеологии, преобразования в экономике, социокультурные изменения) и глобальными социальными переменами.

Эти изменения могут носить как прогрессивный, так и регрессивный характер в случаях усиления или ослабления, достижения позитивных или негативных результатов, развития или утраты целенаправленной деятельности вуза по воспитанию студентов.

На реализацию воспитательной функции высшей школы влияют процессы реформирования высшего профессионального образования, его реконструкция в трехуровневую модель, поиски новой, более адекватной цифровому обществу модели. Неустойчивость нормативной регуляции и механизмов контроля, интенсивность обновлений стандартов и инструкций, усиление формализации в системе высшего образования отрицательно сказываются на качестве образования и его воспитательного сегмента, которое оценивается преимущественно по косвенным количественным показателям. Так, например, с начала 2000-х гг. в течение ряда лет воспитательная работа, являясь одним из аккредитационных показа-

телей вузов, измерялась по объему финансовых расходов на воспитательные мероприятия.

Нестабильность высшей школы сказывается на снижении ее воспитательной функции, на утрате целенаправленности и согласованности воспитательной работы высших учебных заведений, ее переходу в неуправляемые, стихийные процессы. Вместе с тем сохраняется определенная стабильность социализационных процессов, реализуемых в ходе устоявшихся социальных практик передачи студентам социальных норм и культурных ценностей, а также в ходе спонтанных, преимущественно не координируемых воздействий на студентов на завершающемся этапе их первичной социализации. Причем для работающих студентов, представляющих значительную долю студенчества, происходит наложение вторичной стадии социализации на первичную, осложняя социальную адаптацию и интериоризацию, затрудняя для индивидов их идентификационные процессы.

К 20-м гг. XXI в. возникли позитивные тенденции в отношении рассматриваемой проблемы, связанные прежде всего с появлением нормативно-правовых основ и усилением влияния субъективных факторов на трансформацию воспитательной функции высшей школы.

В Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р, предусмотрены важнейшие положения, направленные на существенные изменения в отношении воспитания подрастающего поколения. В этом документе в качестве приоритетной задачи Российской Федерации в сфере воспитания рассматривается развитие высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины. Целью Стратегии заявлено прежде всего определение приоритетов государственной политики в области воспитания и социализации детей и основных направлений и механизмов развития институтов воспитания. Для развития воспитания в системе образования предполагается обновление содержания воспитания, совершенствование и эффективная реализация воспитательного компонента федеральных государственных образовательных стандартов, полноценное использование в образовательных стандартах воспитательного потенциала учебных дисциплин. В обновлении воспитательного процесса с учетом современных достижений науки и на основе отечественных традиций обращается особое внимание на гражданское и патриотическое воспитание, формирование российской гражданской идентичности, приобщение к культурному наследию, а также физическое и экологическое воспитание.

Воспитательная функция высшей школы получает правовое основание в новой редакции Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», зафиксированное в Федеральном законе «О внесении изменений в Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 304-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся». В ст. 2 данного закона к определению воспитания добавлено: «формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традици-

ям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде»⁸. Кроме того, в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» введена ст. 12.1 «Общие требования к организации воспитания обучающихся». Эти требования адресованы образовательным организациям и состоят в осуществлении «воспитания обучающихся при освоении ими основных образовательных программ». Далее в ст. 12.1 записано: «В такие образовательные программы теперь включаются рабочие программы воспитания и календарные планы воспитательной работы». Они разрабатываются образовательными организациями самостоятельно. Закон определил право советов обучающихся и советов родителей принимать участие в разработке программ и планов воспитательной работы.

Можно предположить, что предпринимаемые меры по усилению внимания к вопросам воспитания обучающихся дадут положительный эффект и позитивно скажутся на процессах адаптации молодежи в обществе.

В педагогической науке известно понятие «воспитывающее обучение». Воспитывающим фактором обучения является в первую очередь содержание образования. Однако не все учебные дисциплины располагают большим воспитательным потенциалом. Например, дисциплины гуманитарного и социально-экономического цикла способствуют формированию мировоззрения студентов, их способности самостоятельно анализировать и понимать происходящее в окружающей социальной действительности, освоению российской культуры и морали, но это происходит не автоматически, само собой. По мнению И. М. Ильинского, «если задача не сводится лишь к тому, чтобы “преподать” знание, но и изменить человека, теоретическое знание должно быть схематизировано, освобождено (облегчено) от специальной терминологии, его необходимо излагать в интригующем стиле, вовлекая обучаемых в рассуждения, в своего рода процесс научного поиска. Смысл — заинтересовать обучаемых настолько, чтобы они сами захотели изучить предмет при всей его кажущейся непривлекательности и непонятности. Преподаватель привлекает внимание студента не только к изучаемой дисциплине, но и к самому себе» (Ильинский, 2002: 284).

Преподаватель должен учитывать, что у каждого студента свой уровень освоения социально значимых черт личности, свои «картины мира» и социальная идентичность. Поэтому реализация воспитывающего обучения в академической среде студентов, уже практически сформировавшихся как личность, требует особых усилий.

Процесс обучения является направленным на развитие личности в части ее профессионального становления. Здесь воспитание студента преимущественно совпадает с процессом обучения, предписанным по содержанию и контролируемым по результатам сформированности компетенций. Этому трудно возразить. Ведь вся аудиторная работа проводится в условиях непосредственного контакта преподавателя с обучающимися. И преподаватель непременно выполняет свою воспитательную миссию. Но обучение не может полностью решить задачи воспитания. Они должны быть в соответствующих нормативных актах и в конкретной практической деятельности. Вместе с тем воспитывающее обучение предполагает достижение органической взаимосвязи профессиональной подготовки, приобретения обучающимися знаний, умений, навыков с их воспитанием, формированием ценностного отношения к окружающей действительности.

Как отмечает Е. Б. Плотникова, «воспитание в обучении — это непрерывное преобразование интеллектуальной деятельности человека с учетом факторов его социализации на основе системы принципов, форм, методов и средств по выстраиванию средовых условий, по воздействию на чувственную и мировоззренческую сферы личности, обогащению ее коммуникативного и рефлексивного опыта» (Плотникова, 2010: 8).

Огромная роль в воспитании студентов принадлежит профессиональной культуре вуза как совокупности результатов деятельности всего вузовского персонала по реализации миссии образовательной организации, а также совокупности норм и ценностей, составляющих основу ее деятельности. Например, в Московском гуманитарном университете это общие и корпоративные цели. Это принципы университета, Кодекс чести преподавателя и сотрудника, Кодекс чести студента. Это история университета, его традиции и символы, его издания, библиотечные фонды и методическое оснащение учебного процесса, а также учебно-методические и научные разработки, локальные нормативные акты (положения, инструкции, технологические карты и т. д.), которые определяют регламент различных действий и процедур (Ковалева, 2013).

Во многих вузах принято учитывать уровень подготовленности студентов как на первом курсе, так и в последующем процессе обучения. Например, в Московском гуманитарном университете проводится мониторинг, в ходе которого изучаются удовлетворенность студентов условиями обучения, их мнение о внеучебной работе, профессиональные ожидания и некоторые личностные характеристики студентов, важные для учета в организации учебно-воспитательной работы (Ковалева, 2017). В Национальном исследовательском университете «МЭИ» проводится социально-психологическое тестирование обучающихся первого курса бакалавриата с последующим анализом его результатов и определения соответствующих рекомендаций организаторам воспитательной работы.

Как уже отмечалось, с введением в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» ст. 12.1 «Общие требования к организации воспитания обучающихся» вузы самостоятельно разрабатывают рабочие программы воспитания и календарные планы воспитательной работы. В Московском гуманитарном университете разработана и реализуется Программа воспитания обучающихся на 2021–2025 гг., подготовленная на основе многолетнего опыта воспитательной работы в этом вузе. Эта Программа базируется на теоретических положениях Основ концепции воспитания жизнеспособных поколений, которая в данной статье уже представлена. В МосГУ на ряде направлений подготовки Программа воспитания включает задачу формирования у студентов способности вести воспитательную работу.

Вместе с процессами позитивной динамики в реализации воспитательной функции в вузах складываются противоречивые ситуации как последствия многолетней нестабильности и реформирования общества, кризиса и реформаций системы образования, введения в действие нормативных документов, содержащих почти невыполнимые требования. В обобщенном виде исследователи обозначают эту ситуацию как наличие проблем аномалии в высшей школе. Их изучение базируется на классических и современных теориях социальных отклонений (Дюркгейм, 1994; Мертон, 1966; Бодрийяр, 2015; Бауман, 2008). В работе Г. Е. Зборовского и П. А. Амбарово́й, показаны условия и факторы появления аномалий в высшей школе, рас-

смастриваются их разновидности, к которым отнесены академическое мошенничество, гострайтинг, сверхбюрократизация, фальсификация, имитация, коррупция, студентосбережение и др. (Зборовский, Амбарова, 2021). По результатам исследований Н. А. Селиверстовой, факт существования в сфере высшего образования ситуации «преподаватели как бы учат, а студенты как бы учатся» признается преподавателями и студентами (Селиверстова, 2020b: 205). «Под имитацией образовательных практик понимается подмена действий, с одной стороны, преподавателями вузов по передаче студентам комплекса знаний, умений, навыков, социальных ценностей и т. д. формальным воспроизведением процедур, демонстрацией соблюдения установленного хода образовательного процесса, с другой стороны, студентами — по освоению названного комплекса» (Селиверстова, 2020a: 72). Дальнейшее обеспечение воспитания обучающихся на этом уровне образования нуждается в корректировке с учетом сложившихся проблем, которые должны быть изучены, осмыслены и преодолены как чуждые отечественной системе образования.

Студент становится *кем-то* в соответствии с освоенной образовательной программой и в соответствии с результатами освоения профессии — *каким-то*. Но возникает вопрос, *что он представляет собой как личность в простом человеческом, нравственном и гражданском смысле?*

Еще в XVIII в. А. Н. Радищев сформулировал ответ на вопрос «Кто есть сын Отечества?». Это истинный человек, которому присущи честь, благородство, честолюбие, благонравие, добродетель (Радищев, 1938: 213–223). В XIX в. образ такого человека воплощен в литературных героях произведений А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. Г. Чернышевского и др. В XX в. образцами для подражания молодежи стали литературные и реальные герои в лице Павла Корчагина и Николая Островского, Алексея Маресьева и Зои Космодемьянской, Любви Шевцовой и Олега Кошевого, Юрия Гагарина и Валентины Терешковой, Ирины Родниной и Владислава Третьяка и многих других. В советском обществе была обоснована идея всесторонне развитой личности и принят моральный кодекс строителя коммунизма. В современном российском обществе пока не сформирован личностный идеал, хотя предпринимаются некоторые попытки для обозначения одобряемых обществом социально значимых черт личности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Динамика воспитательной функции высшей школы обусловлена как процессами реформирования системы образования, так и масштабными преобразованиями в стране (смена идеологии, преобразования в экономике, социокультурные изменения) и глобальными социальными переменами. Динамика этой функции постепенно нарастала, имея нисходящую направленность, из-за неустойчивости нормативной регуляции и механизмов контроля, интенсивности обновлений стандартов и инструкций, усиления формализации в системе высшего образования. Воспитание постепенно превратилось в неконтролируемый сегмент профессиональной социализации.

Предпринимаемые в стране меры положительно сказываются на усилении воспитательной работы в вузах, на укреплении и развитии воспитания как преднамеренной функции высшей школы, как целенаправленного, координируемого и управляемого процесса в новых условиях российского общества.

Проблемы воспитательной деятельности организаций высшего образования в современных условиях являются актуальными для исследований в различных областях научного знания.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании // Ведомости ВС СССР. 1973. № 30. Ст. 392.

² Указ Президента РСФСР от 20 июля 1991 г. № 14 «О прекращении деятельности организационных структур политических партий и массовых общественных движений в государственных органах, учреждениях и организациях РСФСР» [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/33> (дата обращения: 20.10.2021).

³ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 02.07.2021; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021). Ст. 69. Высшее образование [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/779e21e98202dcc3c9d0dd5994c7d061e7ab1f5f/ (дата обращения: 20.10.2021).

⁴ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 02.07.2021; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021). Ст. 2. Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/ (дата обращения: 20.10.2021).

⁵ Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования — бакалавриат по направлению подготовки 39.03.01 Социология [Электронный ресурс] // ФГОС. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-39-03-01-sociologiya-75> (дата обращения: 20.10.2021).

⁶ Профессиональный стандарт «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования». Утвержден приказом министра труда и социальной защиты Российской Федерации от 8 сентября 2015 г. № 608 н. [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420304273?marker=DCO0QD> (дата обращения: 20.10.2021).

⁷ Профессиональный стандарт «Специалист в области воспитания». Утвержден приказом министра труда и социальной защиты Российской Федерации от 10 января 2017 г. № 10н. [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420390300> (дата обращения: 20.10.2021).

⁸ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 02.07.2021; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021). Ст. 2. Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/ (дата обращения: 20.10.2021).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Амбарова, П. А., Зборовский, Г. Е. (2021) Имитации в высшем образовании как социальная проблема // Высшее образование в России. Т. 30. № 5. С. 88–106.

Бабинцев, В. П., Серкина, Я. И. (2019) Имитации в системе высшего образования России // Инноватика и экспертиза: научные труды. № 2. С. 21–27.

Бауман, З. (2008) Текущая современность / пер. с англ. под ред. Ю. В. Асочакова. СПб. : Питер. 240 с.

Бодрийяр, Ж. (2015) Симулякры и симуляции / пер. с фр. А. Качалова. М. : ПОСТУМ. 240 с.

Джамалудинов, Г. М., Ковалева, А. И., Луков, В. А. (2005) О структуре и динамике функций высшего образования // Научные труды аспирантов и докторантов. Вып. 50. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. С. 59–71.

Дюркгейм, Э. (1994) Самоубийство. Социологический этюд : пер. с фр. с сокр. / под. ред. В. А. Базарова. М. : Мысль. 339 с.

Зборовский, Г. Е., Амбарова, П. А. (2021) Аномалии в поведении и взаимодействиях вузовских общностей как проблема зарубежных и отечественных исследований // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. №3. С. 8–26.

Ильинский, И. М. (1995) Молодежь России: воспитание жизнеспособных поколений : докл. Ком. РФ по делам молодежи / авт. колл.: И. М. Ильинский [и др.] ; Ком. РФ по делам молодежи. М. 256 с.

Ильинский, И. М. (2002) Образовательная революция. М. : Изд-во Моск. гуманит.-социальн. академии. 592 с.

Ильинский, И. М. (2006) Образование, Молодежь, Человек (статьи, интервью, выступления). М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 560 с.

Козырев, Е. Н. (2005) Социальные процессы и изменения // Социологические исследования. №3. С. 112–119.

Ковалева, А. И., Богданова, В. В. (2012) Траектория социализации. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 184 с.

Ковалева, А. И. (2013) Профессиональная культура университета как условие повышения качества образования // Знание. Понимание. Умение. №1. С. 225–234.

Ковалева, А. И. (2007) Проблемы результативности социализации молодежи в изменяющемся обществе // Вестник Международной академии наук (Русская секция). №1. С. 73–77.

Ковалева, А. И. (2017) Социализация и воспитание студенческой молодежи: проблема согласованности процессов // Высшее образование для XXI века: проблемы воспитания : XIV Междунар. науч. конф., МосГУ, 14–16 декабря 2017 г. : докл. и материалы : в 2 ч. Ч. 1 / под общ. ред. И. М. Ильинского ; науч. ред. Ч. К. Ламажаа. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 597 с. С. 118–124.

Ковалева, А. И. (2020) Особенности социализации молодежи в цифровом обществе // Высшее образование для XXI века: Цифровая трансформация общества: новые возможности и новые вызовы : XVI Междунар. науч. конф., МосГУ, 18–19 ноября 2020 г. : докл. и материалы : в 2 ч. Ч. 1 / под общ. ред. И. М. Ильинского. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 685 с. С. 151–155.

Луков, Вал. А. (2007) Воспитание и глобализация: Проблемы социологии воспитания. М. : Флинта : Наука. 144 с.

Луков, В. А. (2019) Социокультурные основания субъектности российской молодежи (тезаурусная концепция молодежи) : автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М. 42 с.

Мертон, Р. (1966) Социальная структура и аномия // Социология преступности : сб. ст. / пер. с англ. А. С. Никифорова и А. М. Яковлева ; под ред. проф. Б. С. Никифорова ; вступ. ст. В. Н. Кудрявцева и Б. С. Никифорова. М. : Прогресс. 368 с. С. 299–313.

Гохберг, Л. М., Озерова, О. К., Саутина, Е. В., Шугаль, Н. Б. (2020) Образование в цифрах: 2020 : краткий стат. сб. М. : НИУ ВШЭ. 120 с.

Плотникова, Е. Б. (2010) Воспитывающее обучение. М. : Изд. центр «Академия». 176 с.

Радищев, А. Н. (1938) Беседа о том, что есть сын отечества // Полн. собр. соч. / под ред. Г. А. Гуковского, В. А. Десницкого. М. ; Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1938–1952. Т. 1. XIX, 501 с. С. 213–223.

Селиверстова, Н. А. (2020а) Практики саморегуляции молодежи в высшей школе // Зубок, Ю. А., Безрукова, О. Н., Вишневский, Ю. Р. и др. Саморегуляция жизнедеятельности молодежи : методология и социальные практики / науч. ред. Ю. А. Зубок. Белгород : ООО «Эпицентр». 500 с. С. 198–216.

Селиверстова, Н. А. (2020б) Имитация образовательных практик в сфере высшего образования // Социологические исследования. №3. С. 71–77.

Дата поступления: 25.10.2021 г.

THE DYNAMICS OF THE UPBRINGING FUNCTION
OF RUSSIAN HIGHER SCHOOL

A. I. KOVALEVA

MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES

The paper analyses the dynamics of the upbringing function of higher education under the conditions of the social reforms in Russian society. It is demonstrated that the radical changes in the country have affected the way this function is implemented as a set of targeted and coordinated actions by a university to create favourable conditions for students' personal development. Higher school instability has reduced its upbringing function, causing a loss of focus and coordination of upbringing work at universities, its lapse into spontaneous actions beyond control. The author analyses the legislative framework of Russian higher education system, and presents up-to-date conceptual developments in youth upbringing. She describes the experience of upbringing work and justifies the issue of overcoming abnormalities at universities. Measures to increase attention to student upbringing are characterised. Positive trends in the dynamics of the upbringing function of higher school are shown.

Keywords: society; education; higher education; teaching; upbringing; socialisation; socialisation institution; upbringing function of higher school; upbringing teaching

REFERENCES

- Ambarova, P. A. and Zborovskii, G. E. (2021) *Imitatsii v vysshem obrazovanii kak sotsial'naia problema. Vysshee obrazovanie v Rossii*, vol. 30, no. 5, pp. 88–106. (In Russ.).
- Babintsev, V. P. and Serkina, Ia. I. (2019) *Imitatsii v sisteme vysshego obrazovaniia Rossii. Innovatika i ekspertiza: nauchnye trudy*, no. 2, pp. 21–27. (In Russ.).
- Bauman, Z. (2008) *Tekuchaia sovremennost'* / transl. from English; ed. by Iu. V. Asochakov. St. Petersburg, Piter. 240 p. (In Russ.).
- Bodriiur, Zh. (2015) *Simuliakry i simuliatsii* / transl. from French by A. Kachalov. Moscow, POSTUM. 240 p. (In Russ.).
- Dzhamaludinov, G. M., Kovaleva, A. I. and Lukov, V. A. (2005) *O strukture i dinamike funktsii vysshego obrazovaniia*. In: *Nauchnye trudy aspirantov i doktorantov*. Iss. 50. Moscow, Moscow Univ. for the Humanities. Pp. 59–71. (In Russ.).
- Diurkgeim, E. (1994) *Samoubiistvo. Sotsiologicheskii etiud* / transl. from French; ed. by V. A. Bazarov. Moscow, Mysl'. 339 p. (In Russ.).
- Zborovskii, G. E. and Ambarova, P. A. (2021) *Anomalii v povedenii i vzaimodeistviiakh vuzovskikh obshchnostei kak problema zarubezhnykh i otechestvennykh issledovaniia. Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki*, no. 3, pp. 8–26. (In Russ.).
- Il'inskii, I. M. et al. (1995) *Molodezh' Rossii: vospitanie zhiznesposobnykh pokolenii : doklad komitetu RF po delam molodezhi*. Moscow. 256 p. (In Russ.).
- Il'inskii, I. M. (2002) *Obrazovatel'naia revoliutsiia*. Moscow, Moscow Humanitarian and Social Academy. 592 p. (In Russ.).
- Il'inskii, I. M. (2006) *Obrazovanie, Molodezh', Chelovek (stat'i, interv'iu, vystupleniia)*. Moscow, Moscow Univ. for the Humanities. 560 p. (In Russ.).
- Kozyrev, E. N. (2005) *Sotsial'nye protsessy i izmeneniia. Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 3, pp. 112–119. (In Russ.).
- Kovaleva, A. I. and Bogdanova, V. V. (2012) *Traektorii sotsializatsii*. Moscow, Moscow Univ. for the Humanities. 184 p. (In Russ.).
- Kovaleva, A. I. (2013) *Professional'naia kul'tura universiteta kak uslovie povysheniia kachestva obrazovaniia. Znaniie. Ponimanie. Umeniie*, no. 1, pp. 225–234. (In Russ.).
- Kovaleva, A. I. (2007) *Problemy rezul'tativnosti sotsializatsii molodezhi v izmeniaiushchemsia obshchestve. Vestnik Mezhdunarodnoi akademii nauk (Russkaia sektsiia)*, no. 1, pp. 73–77. (In Russ.).

Kovaleva, A. I. (2017) Sotsializatsiia i vospitanie studencheskoi molodezhi: problema soglasovannosti protsessov. In: *Vyshee obrazovanie dlia XXI veka: problemy vospitaniia : XIV International Scientific Conference, Moscow Univ. for the Humanities, December 14–16, 2017: reports and materials* : in 2 parts / ed. by I. M. Il'inskiy ; Ch. K. Lamazhaa. Moscow, Moscow Univ. for the Humanities. Part 1. 597 p. Pp. 118–124. (In Russ.).

Kovaleva, A. I. (2020) Osobennosti sotsializatsii molodezhi v tsifrovom obshchestve. In: *Vyshee obrazovanie dlia XXI veka: Tsifrovaia transformatsiia obshchestva: novye vozmozhnosti i novye vyzovy : XVI International Scientific Conference, Moscow Univ. for the Humanities, November 18–19, 2020: reports and materials* : in 2 parts / ed. by I. M. Il'inskiy. Moscow, Moscow Univ. for the Humanities. Part. 1. 685 p. Pp. 151–155. (In Russ.).

Lukov, Val. A. (2007) *Vospitanie i globalizatsiia: Problemy sotsiologii vospitaniia*. Moscow, Flinta : Nauka. 144 p. (In Russ.).

Lukov, V. A. (2019) *Sotsiokul'turnye osnovaniia sub'ektnosti rossiiskoi molodezhi (tezaurnaiia kontseptsiiia molodezhi)* : Abstract of the Diss. ... Dr. of Sociology. Moscow. 42 p. (In Russ.).

Merton, R. (1966) Sotsial'naia struktura i anomiiia. In: *Sotsiologiia prestupnosti : Collection of articles* / transl. from English by A. S. Nikiforov and A. M. Iakovlev ; ed. by B. S. Nikiforov ; intr. article by V. N. Kudriavtsev and B. S. Nikiforov. Moscow, Progress. 368 p. Pp. 299–313. (In Russ.).

Gokhberg, L. M., Ozerova, O. K., Sautina, E. V. and Shugal', N. B. (2020) *Obrazovanie v tsifrabk: 2020: A brief statistical collection*. Moscow, National Research University Higher School of Economics. 120 p. (In Russ.).

Plotnikova, E. B. (2010) *Vospityvaiushchee obuchenie*. Moscow, Akademiia. 176 p. (In Russ.).

Radishchev, A. N. (1938) Beseda o tom, chto est' syn otechestva. In: Radishchev, A. N. *The Complete Works*. In 3 vols. / ed. by G. A. Gukovskiy and V. A. Desnitskiy. Moscow ; Leningrad, Academy of Sciences of the USSR, 1938–1952. Vol. 1. XIX, 501 p. Pp. 213–223. (In Russ.).

Seliverstova, N. A. (2020a) Praktiki samoreguliiatsii molodezhi v vysshei shkole. In: Zubok, Iu. A., Bezrukova, O. N., Vishnevskii, Iu. R. et al. *Samoreguliiatsiia zbiznedeiatel'nosti molodezhi : metodologiia i sotsial'nye praktiki* / ed. by Iu. A. Zubok. Belgorod, Epitsentr. 500 p. Pp. 198–216. (In Russ.).

Seliverstova, N. A. (2020b) Imitatsiia obrazovatel'nykh praktik v sfere vysshego obrazovaniia. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 3, pp. 71–77. (In Russ.).

Submission date: 25.10.2021.

Ковалева Антонина Ивановна — доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5, корп. 3. Тел.: +7 (499) 374-60-21. Эл. адрес: aikovaleva@mail.ru

Kovaleva Antonina Ivanovna, Doctor of Sociology, Professor, Head, Department of Philosophy, Sociology and Culturology, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-60-21. E-mail: aikovaleva@mail.ru